

Два Ильича

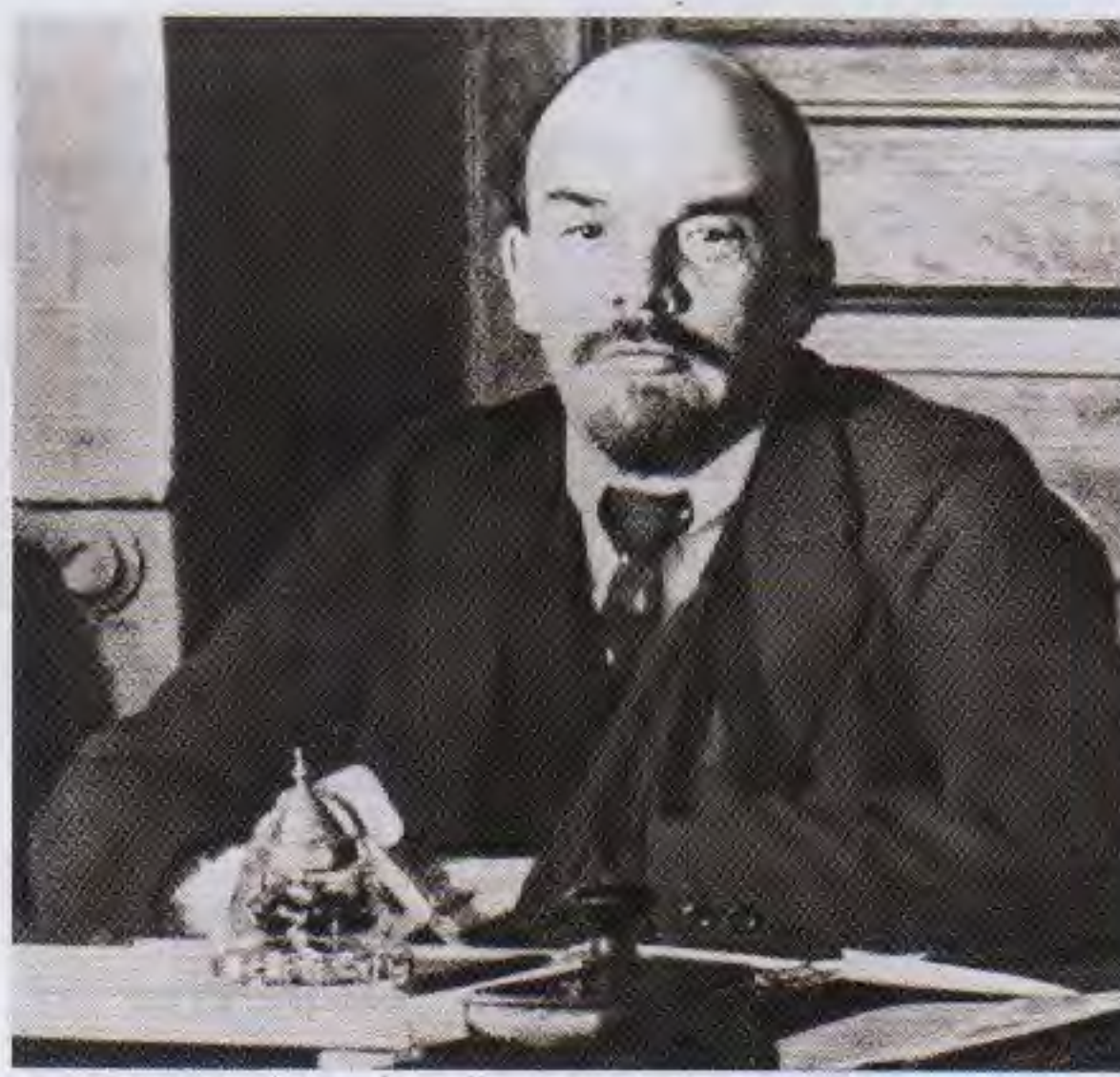
Стихи Пушкина люблю,
Гончарова люблю...
В.И. Ленин

Добрая традиция нашего города – празднование юбилеев великих земляков. Знаковым для Ульяновска стало 200-летие со дня рождения Ивана Александровича Гончарова в 2012 году. Через несколько лет торжественно отмечалось 250-летие Николая Михайловича Карамзина. В этом году исполнилось 150 лет Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину.

Анатолий Васильевич Луначарский в своих воспоминаниях свидетельствовал, что во время беседы со студентами Вхутемаса Ленин говорил им: «Стихи Пушкина люблю, Гончарова люблю, а левых поэтов не понимаю и читать не хочу, скучно, некогда». В советское время почти каждая книга, посвященная жизни и творчеству автора «Обломова», имела главу «Ленин о Гончарове и «обломовщине»». В этой главе обязательно сообщалось, что гимназистка Ольга Ульянова за отличную учебу была награждена книгой «Фрегат «Паллада»». Также приводились воспоминания однокашников Володи Ульянова о том, как они подростками ходили в имение Киндяковых, искали места, описанные в «Обрыве». Отмечалось, что для Ленина Гончаров прежде всего был автором «Обломова». Ленин никогда не цитировал ни «Обыкновенную историю», ни «Обрыв», ни «Фрегат «Паллада»». Зато образы «Обломова» часто приходили ему на память, занимая среди цитат в количественном отношении третье место после «Мертвых душ» и «Горя от ума». Созданные Гончаровым образы Ленин прежде всего использовал в своей революционной борьбе.

Говоря современным языком, сейчас Ленин и Гончаров стали ведущими брендами нашего города. Осмысливая эту ситуацию, ленинские музеи и музей Гончарова создали две совместные выставки: «Ульяновск – родина двух Ильичей» и «Симбирск. Ульяновы и Гончаровы».

Выставка «Ульяновск – родина двух Ильичей» была посвящена двум Ильичам: литературному образу Ильи Ильичу Обломову и во многом легендарному образу революционера и вождя Владимира Ильича Ленина. Это сравнение было несколько неожиданным, но очень интересным. Проект имел большой резонанс, само назва-

В.И. Ленин. Фото после 1918 года

И.А. Гончаров. 1862

ние выставки стало широко употребляться.

Вторая выставка в традиционном ключе рассказывала о двух семьях и связывающих их ниточках. Когда Ульяновы приехали в Симбирск, в городе еще жили родственники И.А. Гончарова. Так, например, Илья Николаевич Ульянов какое-то время общался с братом писателя Николаем Александровичем Гончаровым, который был учителем Симбирской мужской гимназии. Известный ульяновский краевед Ж.А. Трофимов установил, что Александр Ульянов

учился вместе с Дмитрием Гончаровым, внучатым племянником Ивана Александровича. Выставка стала новым осмыслением темы «Ленин и Гончаров». Продолжая сложившийся в результате работы над этой выставкой современный подход, сегодня интересно понять, насколько глубоко воспринимал Владимир Ильич Ульянов-Ленин художественную красоту и особую художественную выразительность языка романа «Обломов».

В этом смысле следует обратиться к переписке Ленина с родственниками. Письма показывают, что в семье Ульяновых хорошо знали романы Гончарова и ценили их теплый юмор, выразительность и сочность языка. Вот, к примеру, отрывок из письма молодого Владимира Ульянова к сестре Анне (письмо написано из заключения и датируется 12 января 1896 года): «Хлеба я ем очень мало, стараюсь соблюдать некоторую диету, – а ты принесла такое необъятное количество, что его хватит, я думаю, чуть не на неделю, и он достигнет, вероятно, не меньшей крепости, чем воскресный пирог достигал в Обломовке».

Это шутовское упоминание о крепости воскресного пирога приводит на ум сочные строки из «Сна Обломова»: «Пекли исполинский пирог, который сами господа ели еще на другой день; на третий и четвертый день остатки поступали в девичью; пирог доживал до пятницы, так что один совсем черствый конец, без всякой начинки, доставался, в виде особой милости, Антипу, который, перекрестясь, с треском неустрашимо разрушал эту любопытную окаменелость, наслаждаясь более сознанием, что это господский пирог, нежели самым пирогом...»

Все прочитавшие роман «Обломов» хорошо помнят, как Захар характеризовал наставления своего

барина: «Обломов с упреком поглядел на него, покачал головой и вздохнул, а Захар равнодушно поглядел в окно и тоже вздохнул. Барин, кажется, думал: “Ну, брат, ты еще больше Обломов, нежели я сам”, а Захар чуть ли не подумал: “Врешь! Ты только мастер говорить мудреные, да жалкие слова, а до пыли и до паутины тебе и дела нет”». Иногда Захара раздражала эта манера барина: «Мастер жалкие-то слова говорить: так по сердцу точно вожом и режет...»

Ленин, видимо, высоко оценил весь вкус этого словосочетания. Выражение «жалкие слова» вошло в число наиболее употребительных литературных цитат Ленина, который пользовался им в определенном политическом значении. Так, например, в одной из статей он писал: «“Жалкие слова” противников не смогут заставить большевиков ни на шаг изменить избранную ими правильную линию поведения и свидетельствуют только о бессилии противника».

Многие современные исследователи считают, что по «Обломову» можно проследить историю русского отношения к экономическим проблемам. «Вообще, – пишет Гончаров об обитателях Обломовки, – они глупы были к политико-экономическим истинам о необходимости быстрого и живого обращения капиталов, об усиленной производительности и мене продуктов. Они в простоте души понимали и приводили в исполнение единственное употребление капиталов – держать их в сундуке». И чаще всего в своих работах Ленин обращался к образу Обломова как к всеобъемлющему образу помещика-крепостника, характеризуя им некоторые существенные стороны русской действительности. Так, в книге «Развитие капитализма в России» он отмечал:

«Даже отработочная система, которая прежде обеспечивала Обломову верный доход без всякого риска с его стороны, без всякой затраты капитала, без всяких изменений в исконной рутине производства, оказалась теперь не в силах спасти его от конкуренции американского фермера». И там же: «...новая организация хозяйства требует и от хозяина предприимчивости, знания людей и умения обращаться с ними, знания работы и ее меры, знакомства с технической и коммерческой стороной земледелия, – т. е. таких качеств, которых не было, и быть не могло у Обломовых крепостной или кабальной деревни».

И.И. Обломов. Худ. К. Тихомиров. 1883

В следующих своих упоминаниях гончаровского образа Владимир Ильич имеет уже в виду не экономику обломовского хозяйства, а психологию самого Обломова.

У молодого Ленина была возможность непосредственно соприкоснуться с обломовским образом жизни. Известно, что одно лето он на правах родственника владельцев имения провел в Кокушкине. Это позволило Владимиру Ульянову, по выражению Гончарова, «постичь поэзию лени». Наверное, этот жизненный опыт позволил Ленину прочувствовать психологическую верность образа Обломова. В статьях, написанных и до Октябрьской революции, и после, он активно использует Обломова в споре с противниками, объединенными общим стремлением к безмятежному растительному существованию, вдали от неприятных для них социальных потрясений.

Признано, что в образе Ильи Обломова воплощены особенности русского национального характера. В очерке «Лучше поздно, чем никогда» Гончаров писал о своем герое: «Конечно, я инстинктивно чувствовал, что в эту фигуру вбираются мало-помалу элементарные свойства русского человека, – и пока этого инстинкта довольно было, чтобы образ был верен характеру». В свое время в доказательство современности романа «Обломов» широко употреблялся фрагмент из доклада В.И. Ленина «О международном и внутреннем положении Советской республики», сделанном 6 марта 1922 года. Но сегодня мы можем воспринимать слова Ле-

нина как подтверждение того, что он хорошо понимал национальную суть образа Обломова.

В.И. Ленин сказал: «Мы, действительно, находимся в положении людей (и надо сказать, что положение это очень глупое), которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы – до бесконечности. Был такой тип русской жизни – Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался, и надо его долго мыть, чистить, трепать и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел».

Перед нами прошел только ряд ленинских высказываний, в той или иной мере опиравшихся на гончаровский образ. Думается, эти высказывания показали: Ленин ценил в творчестве Гончарова не только острую социальную направленность, но и глубину, и художественную выразительность. Наверное, не случайно в памяти Луначарского сохранилось, что, говоря о своих литературных пристрастиях, Ленин соединил имена Пушкина и Гончарова.

Антонина Лобкарева,
старший научный сотрудник
Историко-мемориального
центра-музея И.А. Гончарова